

Когда она устала смотреть на травы, то принялась наблюдать за рыбками в пруду. Время от времени Нуар специально подходил к нему и пугал плавающих там рыбок. И хотя Рёма никогда не запрещал девочке выходить за забор дома, она и шагу не ступила за ограду. Азриэль боялась, что всё исчезнет, словно мираж, если она уйдёт. Пока девочка играла в саду, её вещи становились грязными из-за травы. К обеду она заходила внутрь, мылась и меняла одежду. Дух чистил её вещи от пятен и вешал в шкаф.

Обычно Азриэль обедала с Рёмой. Так как он был не особо болтлив, а девочка не могла заговорить с волшебником первой, приёмы пищи проходили в полном молчании. После обеда она училась в комнате для занятий на втором этаже. Это помещение было заполнено бесчисленным количеством книг, так что его справедливо можно было назвать библиотекой. И эта комната тоже была заколдована Рёмой: по сравнению с тем, как выглядела снаружи, комната была гигантской внутри.

Волшебник начал обучение с книг. В первую очередь она выучила Лимбл.

— Ты всё запомнила? — спросил Рёма.

— Да, — ответила Азриэль.

— Тогда попробуй прочитать это.

Чтобы научить её буквам, волшебник дал девочке книжку с картинками, сел рядом и начал читать свою книгу.

— Если есть что-то, чего ты не знаешь, спрашивай.

Так он и занимался с ней. Конечно, Рёма не был отличным учителем. Однако, несмотря на его непрофессиональные, лёгкие уроки, скорость обучения Азриэль была впечатляющей. Она впитывала знания, словно губка. Эти двое занимались учёбой, пока дух не звал их на ужин. После этого волшебник либо запирался в подземной лаборатории, либо уходил из дома. Азриэль не знала, чем он занимается. Она читала книги, которые брала для учёбы, пересматривала, что смогла выучить за день, а потом засыпала.

Один день сменялся другим, и вскоре прошёл целый месяц, как она жила в доме волшебника. Те мирные дни были словно мыльные пузыри. Девочка осторожно приспосабливалась к спокойной жизни, которой у неё никогда не было. Только через месяц она смогла освоить Лимбл до такого уровня, что смогла читать обычные книги, а не с иллюстрациями. После этого Рёма начал учить её Лемму. В тот момент Азриэль впервые спросила то, что не было связано с буквами:

— Когда я начну изучать магию?

Рёма насмешливо посмотрел на девочку, взял пергамент и написал что-то на нём. Это был список книг.

— Если ты всё это прочитаешь, я начну обучать тебя магии.

В этом списке было очень много книг по теории, и если бы обычный волшебник увидел его, то обвинил бы Рёму за то, что он предлагал такой список семилетней девочке. После того, как Азриэль взглянула на пергамент, она впала в ступор.

— Мне и правда нужно прочитать все эти книги?

— Это — основа основ. Ты сможешь стать волшебницей, только если будешь знать так много.

Конечно, это были основы только по стандартам Рёмы. Всего несколько бесценных элитных волшебников, которые закончили университет, учились по книгам из этого списка. Рёма шёл по пути, отличному от остальных, поэтому его процесс обучения был совершенно не похож на обычный. Малышка Азриэль также не имела ни малейшего понятия, как люди становятся волшебниками. Для семилетней девочки Рёма был Богом. Всё, что бы он ни сказал, было правдой и законом. Она нисколько в нём не сомневалась.

«Если я не смогу сделать даже это, то и волшебницей стать не выдет. Тогда... меня выгонят отсюда?»

Она так боялась этого, что была готова заплакать. Девочка настолько сильно сжала губы, что едва смогла спросить:

— Если я не смогу стать волшебницей, то что со мной будет?

Рёма посмотрел на неё непроницаемым взглядом и спокойно ответил:

— У тебя слишком много вопросов, Азриэль.

Для малышки, которая была сильно напугана, эти слова прозвучали как предупреждение не раздражать волшебника ненужными вопросами. Её лицо побледнело:

— Н-н-нет, ничего!

После этого она сбежала из комнаты со списком в руке, боясь, что Рёма на неё разозлится.

Когда Азриэль открыла глаза, свет от заходящего солнца наполнял комнату. Казалось, она спала весь день. Рёма Решит прислонился к стене около окна, из которого просачивался мягкий румяный свет. Белый волшебник, весь в отсветах от заката, был красив, как картина. Даже спустя девять лет он не стал менять внешний вид комнаты девочки.

«Она будет выглядеть так же спустя тысячу лет?» — подумала Азриэль, всё ещё находясь в туманном состоянии. Волшебник смотрел в окно, но неожиданно повернулся к девочке.

— Рёма, что ты тогда имел в виду? — порывисто спросила она, когда их глаза встретились.

— О чём ты?

— Во время обучения я спросила тебя, что со мной будет, если я не стану волшебницей, и ты сказал...

— Ох, — Рёма подошёл к девочке и сел на краешек кровати. — Азриэль, я обычно не люблю разговаривать.

Прозвучало так, как будто он не хотел, чтобы она начинала бессмысленную болтовню. Девочка захотела убежать как и тогда, когда ей было семь. Но вместо того, чтобы сбежать и в этот раз, она набралась смелости и спросила:

— Ты не любишь разговаривать со мной, Рёма?

— Нет, я имел в виду, что ты — исключение.

— Тогда прозвучало так, будто ты не хочешь со мной общаться.

Глаза волшебника расширились. Он непонимающе моргнул, и показалось, будто что-то осознал.

— Ты правда так подумала?

— Ты имеешь в виду тот момент, когда я выбежала из комнаты?

— Да.

— Правда. Я подумала, что ты на меня разозлился, потому что я раздражаю тебя.

Волшебник промолчал. Он вспомнил девочку, которая была намного меньше, чем сейчас. Ему не нравилось подолгу разговаривать с людьми. Мужчина даже не помнил, сколько десятилетий

прошло с тех пор, как кто-то заговорил с ним без веской на то причины. Возможно, это было сотни лет назад. Поэтому он и не общался с девочкой, которой дал имя, если это было не нужно. Рёма не ожидал, что Азриэль скажет такое. Однако, к его большому удивлению, когда случилась та неожиданная ситуация, он вообще не был раздражён. Скорее, даже рад. Почему он почувствовал это, было для него загадкой. И поэтому, глядя на девочку, выбегающую из комнаты, он забеспокоился. Прошло много времени с тех пор, как Рёма стал думать, почему она прекратила с ним разговор. Возможно, такое с волшебником случилось впервые. Обычно он был бы благодарен за то, что человек исчез сам по себе, и вскоре забыл бы об этом.

После долгих размышлений волшебник пришёл к выводу, что девочка не захотела продолжать беседу. Почти сразу после этого случая он сильно расстроился, но так как привык быть один, то не обратил на эту ситуацию особого внимания. Поэтому до этого момента он не вздрагивал при упоминании имени Азриэль Эстера. Было бы намного лучше, если бы всё так и оставалось.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2042157>